

И.М. ДЪЯКОНОВ И «ВЕСТНИК ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ»

Игорь Михайлович Дьяконов – единственный из авторов «Вестника древней истории», участвовавший в работе журнала на протяжении 60 лет, участвовавший активно и творчески. Первая его статья была опубликована в 1939, а последняя – в 1998 г. Он выступал во всех жанрах публикаций ВДИ, это были и специальные исследовательские статьи, и проблемные статьи, открывавшие научные дискуссии, и публикации новых источников, и переводы на русский язык важнейших древневосточных памятников, и обзоры состояния научных исследований по той или иной проблеме истории древнего Востока, и рецензии на книги, и сообщения о конференциях, и письма в редакцию.

Наиболее активно Игорь Михайлович печатался в ВДИ в 1950–1960-х годах, можно сказать, что это было время, когда именно он определял, в известной мере, направление исследовательских интересов авторского коллектива востоковедов, группировавшихся вокруг журнала. И вместе с тем, сотрудничество с «Вестником древней истории», публикация на его страницах исследований И.М. Дьяконова способствовали выходу молодого ученого на международную сцену. К сожалению, в последующие годы, с появлением возможности печататься за рубежом, он стал реже присылать свои работы в ВДИ, возможно, в этом виноваты и мы, работники редакции (в частности и автор этой статьи), утратившие после ухода из журнала Н.М. Постовской прежние тесные контакты с И.М. Дьяконовым.

Попытаемся дать краткий обзор сотрудничества Игоря Михайловича с нашим журналом.

В 1939 г. на страницах ВДИ появились две его работы: в статье «Письмо к шумерскому царю Шу-Сину (к вопросу о земельных отношениях в Шумере)» он опубликовал клинописную табличку из Эрмитажа (инв. № 7436), дал ее транскрипцию, перевод и комментарий (1939, № 1) и в связи с этим документом высказал мнение о формах землевладения в Шумере, в частности о системе «кормлений». Во второй статье «Амореи (К происхождению культа бога Иисуса)» (1939, № 4) он предложил свою трактовку наименования «амореи» – аптупи на основе сопоставления клинописных и библейских свидетельств. В 1940–1941 годах в ВДИ были опубликованы две рецензии И.М. Дьяконова: на книгу А.Н. Рифтина «Старовавилонские юридические и административные документы в собраниях СССР» (М.–Л. 1937) (1940, № 3–4) и первый выпуск «Трудов Эрмитажа» (Государственный Эрмитаж. Труды Отдела истории, культуры и искусства Востока. Т. I. Л., 1939) (1941, № 1).

Великая Отечественная война прервала так успешно начавшуюся научную работу молодого сотрудника Эрмитажа. Напомним, что с началом войны И.М. Дьяконов добровольцем вступил в армию и с сентября 1941 по декабрь 1945 г. находился на Карельском фронте, закончил войну в чине капитана. Лишь в 1946 г. он вернулся к исследовательской работе. Как бы наверстывая упущенное время, он работает в последующие десятилетия с удивительной интенсивностью, публикуя статьи, рецензии, книги в разных изданиях.

В ВДИ в 1946–1950 годах он печатает пять статей: предлагает свою интерпретацию текста таблички Британского музея OT-1, отстаивая более позднюю ее датировку (1946, № 4); дает обзор изучения клинописи в СССР за 30 лет (1947, № 3); рассматривает некоторые вопросы социальной структуры Шумера: «Еще раз о термине *guruš* (KAL) в шумерском языке» (1948, № 3), «Кто такие "гуруши" в хозяйственных текстах III династии Ура» (1949, № 2), «О площади и составе населения шумерского "города-государства"» (1950, № 2). Кроме того, он публикует рецензии на книги: С.Н. Кремера (Sumerian Mythology. N.Y., 1944) (1947, № 2) и Н.М. Никольского

«Частное землевладение и землепользование в древнем Двуречье» (1949, № 1). За эти же годы Игорь Михайлович защитил кандидатскую диссертацию и на ее основе издал книгу «Развитие земельных отношений в Ассирии» (Л., 1949; см. рец. Д.Г. Редера: ВДИ, 1951, № 1).

В 1951–1955 годах И.М. Дьяконов ведет одновременно исследования истории Урарту и истории земельных отношений в Шумере. Он подготовил для публикации в отделе «Приложения» ВДИ (1951, № 2–4) очень важную и для того времени исчерпывающую подборку переводов клинописных вавилонских и ассирийских текстов, касающихся истории Урарту, «Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту» с введением, характеризующим состояние урартоведения, и комментариями к каждому документу (ему принадлежит и большая часть переводов текстов). Эта публикация, несомненно, стимулировала исследование истории Урарту у нас и за рубежом.

В 1951 г., опираясь на эти документы, И.М. Дьяконов опубликовал статью, посвященную истории Урарту в последние годы существования этого государства (№ 2); а в следующем году – статью «К вопросу о судьбе пленных в Ассирии и Урарту» (1952, № 1) в связи с обсуждением в журнале проблемы производителей материальных благ в древнем мире. В № 3 за 1954 г. И.М. Дьяконовым была опубликована обстоятельная и довольно критичная, с точки зрения лингвистических и этногенетических трактовок, рецензия на книги Г.А. Меликишвили «Урарту. Научно-популярный очерк по истории предков грузинского народа» (Тбилиси, 1951) и «О происхождении грузинского народа» (Тбилиси, 1952). В 1956 г. (№ 2) И.М. Дьяконов самым внимательным образом отрецензировал новую научно-исследовательскую работу Г.А. Меликишвили «Древневосточные материалы по истории Закавказья. I. Наири-Урарту» (Тбилиси, 1954). Сделав целый ряд конкретных замечаний по вопросам исторической географии, ономастики, по датировкам, толкованию текстов и другим вопросам, Игорь Михайлович высоко оценил это исследование.

Спустя много лет, в 1987 г. (№ 3) Игорь Михайлович еще раз вернулся к вопросу о состоянии исследований истории Урарту в статье «Урартское государство в новом освещении» (совместно с И.Н. Медведской). Эта статья была репликой на монографию П. Зимански «Экология и империя: структура урартского государства»¹. В целом положительно оценивая книгу, И.М. Дьяконов упрекает автора в игнорировании вопроса о составе населения Урарту и на основе своих исследований дает характеристику социальной структуры Урартской державы.

Продолжая практику издания переводов клинописных документов, И.М. Дьяконов опубликовал в 1952 г. в отделе «Приложения» ВДИ (№ 3–4) по существу целую книгу (около 22 печатных листов) – «Законы Вавилонии, Ассирии и Хеттского царства» с подстрочными пояснениями и приложением специальных очерков-комментариев историко-юридического характера к каждому периоду законодательства. Все шумерские, вавилонские, ассирийские тексты перевел сам Игорь Михайлович, хеттские – И.М. Дунаевская, авторы комментариев – И.М. Дьяконов и Я.М. Магазинер (последнему принадлежат комментарии юридического характера).

В публикации вавилонских текстов первые разделы посвящены сохранившимся фрагментам шумерских законов и их использованию в последующих законодательствах. Именно этот период продолжает оставаться основным объектом исследований И.М. Дьяконова. В 1951 г. (№ 1) он публикует статью «Реформы Урукагины в Лагаше», где дает свой перевод основного источника по этим реформам «Конусов В/С» и свою интерпретацию деятельности Урукагины (как сторонника жречества и упрочения частной собственности). В следующей статье «Государственный строй древнейшего Шумера» (1952, № 2) И.М. Дьяконов анализирует функции энси, лугаля, совета старейшин, утверждает, что государственные образования древнего Шумера нельзя приравнивать к «городу-государству» античного мира, и предлагает название «номовое государство» для государств еще не объединенного Шумера. Он ставит также вопрос о причинах возникновения древневосточной деспотии.

¹ *Zimansky P.L. Ecology and Empire: the Structure of the Urartian State. Chicago, 1985.*

Очередная статья И.М. Дьяконова, посвященная истории шумеров, появилась в 1955 г. (№ 4) – «Купля-продажа земли в древнейшем Шумере и вопрос о шумерской общине». В ней он проанализировал все известные к тому времени документы о купле-продаже земли начиная с XXVIII по XXIII в., что позволило ему выявить роль общины в землевладении древнешумерских «городов-государств» (здесь он употребляет этот термин, но всегда в кавычках) в сопоставлении с храмовым землевладением. В 1958 г. (№ 2) появилась еще одна его статья, посвященная Шумеру, – «О работе с шумерскими историческими источниками», где он охарактеризовал их специфику. А в 1959 г. И.М. Дьяконов издал монографию «Общественный и государственный строй древнего Двуречья. Шумер», защищенную им в качестве докторской диссертации.

Одновременно с работой над документами Шумера и Аккада И.М. Дьяконов включился в исследование памятников Средней Азии. В 1953 г. (№ 4) в отделе «Публикации» появилась совместная работа И.М. Дьяконова, его брата М.М. Дьяконова и В.А. Лившица «Парфянский архив из древней Нисы». В статье корректировались изданные ранее, в 1951 г., первые документы, публиковались образцы документов из находок 1951 г., сделаны предварительные выводы о значении архива Нисы для истории Парфии.

После смерти в 1954 г. М.М. Дьяконова Игорь Михайлович совместно с В.А. Лившицем продолжил работу над документами из архива Нисы. В 1956 г. (№ 4) они печатают статью «О языке документов из древней Нисы», в которой полемизируют по поводу характера языка и письменности со статьей И.Н. Винникова, опубликованной под тем же названием в 1954 г. (№ 2). Авторы полагали, что И.Н. Винников не имел оснований отвергать иранский характер языка и гетерографический характер письменности. В 1960 г. (№ 2) в статье «Парфянское царское хозяйство в Нисе I в. до н.э.» они издают серию документов – этикеток и справок относительно имеющегося вина или его поступления. Помимо издания парфянских документов, И.М. Дьяконов участвует в исследовании и публикации ряда других письменных памятников. В 1954 г. (№ 1) он (в соавторстве с В.А. Лившицем и К.В. Кауфман) публикует статью «О древней согдийской письменности Бухары», где речь идет о надписях на бухарских монетах и памятниках торевтики. В 1955 г. (№ 2) совместно с К.В. Старковой Игорь Михайлович публикует статью «Надписи Артаксия (Арташеса I), царя Армении», внося исправления в предшествующие чтения.

В своих статьях и рецензиях, направляемых в ВДИ, Игорь Михайлович прежде всего стремится ознакомить читателей с важными и с его точки зрения актуальными на данном этапе развития науки источниками и исследованиями. Так, в 1959 г. (№ 4) он помещает статью «Рабовладельческие имения персидских вельмож (Обзор документов, изданных Г.Р. Драйвером, и состоянии изучения параллельных источников)». В статье дается обзор опубликованных Г. Драйвером писем персидского сатрапа Аршама к управляющему его имениями в Египте, пересказывается содержание ряда писем, приводятся транскрипция и перевод письма VII. Эти письма сопоставляются с вавилонскими и персепольскими документами, обсуждается значение термина *garda* в письмах Аршама и в других источниках.

В статье «Общественные отношения в шумерском и вавилонском фольклоре» (1966, № 1) И.М. Дьяконов дает перевод и транскрипцию 120 пословиц и поговорок, касающихся общины, семьи и брака, социального неравенства (бедность, рабство, должники и кредиторы), чиновников, писцов, низшего духовенства. В статье «Малая Азия и Армения ок. 600 г. до н.э. и северные походы вавилонских царей» (1981, № 2) он предлагает свой перевод некоторых частей так называемой «Хроники Гэдда», посвященной войне Набопаласара с Ассирией и возникновению Нововавилонского царства, с подробным комментарием. Этот текст сопоставляется с опубликованными в ВДИ источниками по истории Урарту, анналами Тиглатпаласара, царя Ассирии (АКА I), и другими памятниками. В 1988 г. (№ 3) в статье «Правитель Парфии Андрагор и его монеты» И.М. Дьяконов и Е.В. Зеймаль предложили свое прочтение арамейских легенд на монетах Андрагора и «Вахшувара» и дали соответствующую

историческую и хронологическую атрибуцию этих монет в качестве источника по истории доаршакидской Парфии.

Следует упомянуть также рецензии И.М. Дьяконова на книгу В.М. Массона «Древнеземледельческая культура Маргианы», где он высказал свои соображения по вопросу «об археологическом отождествлении древнейших индоиранских племен», затронутому в этой монографии (1960, № 3), и на книгу М.А. Дандамаева «Иран при первых Ахеменидах (VI в. до н.э.)», в которой Игорь Михайлович, как и в других случаях, главное внимание обращает на переводы и толкования клинописных памятников, в частности Бисутунской и других надписей (1964, № 3).

В 1960-е годы сотрудничество И.М. Дьяконова с ВДИ ознаменовалось серией проблемных статей по социально-экономической проблематике. В № 1 за 1963 г. появилась статья И.М. Дьяконова «Община на древнем Востоке в работах советских исследователей». На основании своих работ и исследований учеников и коллег И.М. Дьяконов изложил собственное понимание структуры и роли общины в истории древнего общества. По существу это была публикация его доклада на «II Всесоюзной сессии по изучению древнего Востока». В том же номере ВДИ была напечатана и дискуссия, развернувшаяся по его докладу. Она позволяет представить, как были встречены основные положения доклада специалистами-антиковедами и этнографами. Но обсуждение проблем общины не закончилось этой дискуссией, на страницах ВДИ в последующие годы появился целый ряд статей (М.Л. Гельцера, В.В. Струве, Н.Б. Янковской и других авторов). Критические замечания М.О. Косвена вызвали реплику И.М. Дьяконова «К проблеме общины на древнем Востоке» (1964, № 4), где он подчеркнул специфику общин в странах древнего Востока.

В конце 1960-х годов И.М. Дьяконов публикует в «Вестнике» серию статей о социально-экономической структуре древневосточных обществ III – первой половины II тыс. до н.э., как бы подводя итоги своим многолетним исследованиям. В первой статье (1967, № 4) «Проблемы собственности. О структуре общества Ближнего Востока до середины II тыс. до н.э.» он рассматривает два вопроса: во-первых, о понятиях собственности вообще и царской собственности, прежде всего на землю, утверждая при этом, что в Западной Азии не было верховной собственности царя на всю землю; во-вторых, о социальных категориях населения – о царских людях и общинниках, работавших на царской, храмовой и принадлежащей отдельным общинам земле. В следующих двух статьях (1968, № 3–4), озаглавленных «Проблемы экономики. О структуре общества Ближнего Востока до середины II тысячелетия до н.э.», речь идет о структуре общинного и государственного секторов экономики. Рассуждения автора опираются на огромный исследовательский аппарат, в котором учитываются советские и зарубежные книги и статьи по этим проблемам. В заключении И.М. Дьяконов, кратко охарактеризовав классовую структуру древневосточного общества, осторожно высказывает мысль, что древний способ производства можно назвать «рабским» только условно.

К вопросу о социальной структуре древней Месопотамии И.М. Дьяконов возвращается еще раз в статье «Рабы, илоты и крепостные в ранней древности» (1973, № 4). Полемизируя с И. Гельбом², который находит в древности два типа эксплуатируемых работников: slaves (рабов) и serfs (= glebae adscripti, «крепостных»), И.М. Дьяконов соглашается с наличием двух типов эксплуатации в древнем мире, но считает, что нет оснований приравнять второй тип (serfs, по Гельбу) к средневековым крепостным; это, по его мнению, та же форма эксплуатации, которая засвидетельствована в античном мире, как илотия, а рабство, как таковое, в странах древнего Востока, носит патриархальный характер. При этом он опирается на свои предшествующие исследования, опубликованные не только в ВДИ, но и в других оте-

² Gelb I.J. From Freedom to Slavery. BAW. Ph.-hist. Kl. Abb. HF 75. München, 1972. Дискуссия с И. Гельбом началась еще в 1963 г. – см. Дьяконов И.М. Этнические и социальные факторы в истории древнего мира (На материале Шумера). По результатам IX Международной встречи ассириологов // ВДИ. 1963. № 2; см. он же. Письмо в редакцию // ВДИ. 1964. № 1.

чественных и зарубежных изданиях. К сожалению, мне не удалось проследить, какое влияние эта работа И.М. Дьяконова оказала на последующие публикации в нашем журнале.

Начиная с конца 1960-х годов Игорь Михайлович публикует в ВДИ ряд статей и рецензий лингвистического характера, тематика их в основном совпадает с хронологическими рамками и ареалом интересовавших его ранее эпох и регионов. В 1965 г. (№ 3) он печатает рецензию на книгу В.А. Гвахария «Словарь-симфония урартского языка»; в 1966 г. (№ 3) – рецензию на четвертое издание грамматики Унгнада (Ungnad A. Grammatik des Akkadischen. München, 1964), в 1966 г. (№ 2) – критическую рецензию «Майкопские письма (К методике работы дешифровщика)» в связи с опубликованной ранее в ВДИ (1965, № 3) статьей Г.Ф. Турчанинова «Древнейший письменный памятник Кавказа». В статье «Карийский алфавит и его место среди древнейших алфавитных письменностей (Дешифровка и псевдо-дешифровка карийских надписей)» (1967, № 2) И.М. Дьяконов в основном одобрил дешифровку Д.В. Шеворошкина и критически оценил работу Ю.В. Откупщикова по дешифровке карийских надписей Африки. В 1970 г. (№ 4) И.М. Дьяконов поместил статью «Арийцы на Ближнем Востоке: конец мифа» с содержательным подзаголовком «К методике исследования исчезнувших языков». Статья написана в связи с изданной в 1968 г. в Германии книгой А. Камменхубер «Арии на Переднем Востоке»³. Он внимательно анализирует сохранившиеся в древневосточных памятниках свидетельства об ариях, главным образом следы индо-иранских языков, и в целом поддерживает концепцию исследовательницы.

В начале 1980-х годов И.М. Дьяконов принимает участие в развернувшемся на страницах ВДИ обсуждении индоевропейской проблемы, начавшемся после опубликования в журнале в порядке дискуссии двух статей Т.В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванова. Можно считать, что И.М. Дьяконов оказался их главным оппонентом. В статье «О прародине носителей индоевропейских диалектов» (1982, № 3–4), рассмотрев лингвистические основы концепции Гамкрелидзе и Иванова, он указал на недостаточную обоснованность их анализа языковых заимствований из-за игнорирования географических и исторических реалий. Он подчеркнул, что особенно важно учитывать археологические данные и отражение в языке исторических и экономических реалий при описании миграции носителей индоевропейских языков. Он дает свое описание миграции греков, прото-армян, индо-иранцев, европейцев, и прилагает карту. Отклоняя гипотезу Гамкрелидзе и Иванова, считающих индоевропейской прародиной Восточную Анатолию (Армянское Нагорье), Южный Кавказ и Северную Месопотамию, как недостаточно обоснованную лингвистически, а тем более исторически, И.М. Дьяконов полагает более приемлемым искать гипотетическую родину носителей индоевропейского языка в Балкано-карпатском регионе. В своих возражениях Дьяконову (ВДИ, 1984, № 2) Гамкрелидзе и Иванов по-прежнему основной упор делают на лингвистическую аргументацию, ссылаясь на подготовленную ими монографию по этой проблеме. Но и после выхода книги этих авторов И.М. Дьяконов продолжает полемику и в специальных работах⁴, и в статьях-рецензиях в ВДИ. В статье «Алародии» (1995, № 1), написанной в связи с выходом в свет книги К.Х. Кушнаревой «Южный Кавказ в IX–II тысячелетии до н.э., этапы культурного и социально-экономического развития» (СПб., 1993), И.М. Дьяконов, положительно оценивая эту работу, вновь затрагивает вопрос о необходимости при рассмотрении проблемы этнической общности и этнических передвижений исходить из сочетания археологических источников с данными лингвистического анализа. Именно лингвистическими данными кавказской семьи языков, которую И.М. Дьяконов называет «алародийской», он дополняет археологический материал К.Х. Кушнаревой.

³ Kammenhuber A. Die Arier im Vorderen Orient. Heidelberg, 1968.

⁴ Diakonoff I.M., Starostin S.A. Hurro-Urartian as an Eastern Caucasian Language. München, 1986 (рец.: Ореп В.Э. // ВДИ. 1989. № 3).

В статье «Прародина индоевропейцев (По поводу книги Е.Е. Кузьминой «Откуда пришли индоарии?» М. 1994)» И.М. Дьяконов снова упрекает Гамкрелидзе и Иванова в том, что в своей книге они фактически полностью игнорируют данные историков и археологов, занимающихся проблемами народов Востока (1995, № 1), и одобряет автора рецензируемой монографии за то, что она представляет для рассмотрения вопроса о прародине индоевропейцев и индоиранцев строго проверенные археологические материалы. Отмечая тщательный анализ огромного собранного фактического материала на основе разработанного Кузьминой метода «этнических индикаторов», И.М. Дьяконов, тем не менее, соглашается не со всеми ее выводами (в частности, о роли ариев в Передней Азии).

В 1996 г. в ВДИ № 4 была опубликована реплика И.М. Дьяконова «Шумеры и афразийцы глазами историка» на статью А.Ю. Милитарева с почти идентичным названием «Шумеры и афразийцы» (ВДИ, 1995, № 2), где шла речь о схождениях в шумерском и афразийском языках. Уже в названии статья-реплики (вполне положительной) подчеркнута главная ее мысль: лингвистические построения и выводы имеют значение лишь при их соответствии историческим условиям жизни общества.

Продолжая практику публикации в ВДИ проблемных статей, И.М. Дьяконов в 1982 г. (№ 2) помещает совместно с В.А. Якобсоном статью «"Номовые государства", "территориальные царства", "полисы" и "империи". Проблемы типологии». Авторы пишут о трех путях развития раннеклассовых – рабовладельческих – обществ, о специфических для каждого пути экономических условиях, социальной структуре, соответственной политической организации. Если для первого пути характерно появление «номовых государств», а для второго – так называемых «территориальных царств», то по мере развития древних обществ на базе первых государственных форм возникают «империи» – древние мировые державы. Для их стабилизации необходимо было «реальное функционирование расширенного рабовладельческого воспроизводства», это обеспечивали существовавшие внутри империй самоуправляющиеся восточные города, похожие на античные полисы. Античный путь развития – вариант третьего пути – был следствием специфических условий в Греции и Малой Азии, в связи с уровнем развития в этих регионах товарно-денежных отношений. Античные города-государства (полисы) складывались в рамках общинно-частного сектора, это определяло их социально-политическую структуру и идеологию. Однако возможности развития «города-государства» были ограничены в плане экономической и политической независимости, и они были поглощены эллинистическими царствами и Римской империей. Эти положения нашли отражение и в последующих работах тех же авторов.

В рецензии (1993, № 3) на книгу В.Д. Нероновой «Формы эксплуатации в древнем мире в зеркале советской историографии» (Пермь, 1992) Игорь Михайлович, одобряя появление такой книги (хотя не всегда соглашается с ее автором), пишет, что весьма своеобразно в нашей науке «оглянуться назад и посмотреть, что нами в ней сделано». Он считает ошибочным гиперкритическое отношение к советской историографии, к исследованию форм эксплуатации и социальных структур: они «являются объективной реальностью, которую учитывали и учитывают серьезные исследователи, принадлежащие к самым различным научным школам» (с. 209). В заключении он ставит вопрос об определении этапов исторического процесса: ход истории, по его мнению, определяется не только развитием производства, но и развитием социальной психологии, способов мышления.

Последняя работа И.М. Дьяконова была опубликована в ВДИ, 1998, № 1. Это совместная с В.А. Якобсоном статья «Гражданское общество в древности». В ней, со свойственной И.М. Дьяконову научной смелостью, четко обозначена его принципиальная позиция в современной мировоззренческой перестройке исторической науки. Отмечая своего рода «аллергию» постсоветской историографии на марксизм и историко-материалистический метод изучения общества, авторы заявляют, что они не видят причины «для отказа ни от формационного, ни от цивилизационного подхода. Первый из них позволяет выявить общие черты и различия в обществах древности,

а второй эти различия уточняет» (с. 23). Первую стадию классового общества (вместо применявшихся ранее обозначений «рабовладельческая формация» или «азиатский способ производства») они считают возможным именовать «древним гражданским обществом». Обосновывая свою концепцию, они определили его хронологические рамки, выявили две стадии (по Якобсону) или две формации (по Дьяконову) его существования – ранняя древность и поздняя древность, описали их специфику (характер гражданской общины и государства, представления о демократии), установили причины исчезновения (или ухода с исторической арены) «древнего гражданского общества».

Этой статьей в юбилейном (по случаю 60-летия ВДИ) номере завершилось многолетнее сотрудничество И.М. Дьяконова с журналом. Конечно, в этом обзоре мне не удалось полностью осветить огромный вклад Игоря Михайловича – его статей, переводов, рецензий – в развитие науки о древнем мире на страницах «Вестника древней истории» за 60 лет. Недостаточно освещен вопрос, какой отклик вызывали у читателей и авторов журнала его статьи, в какой мере его работы определяли направление исследований, а значит и тематику журнала. Мне не удалось соотнести его опубликованные в ВДИ статьи с его многочисленными публикациями в зарубежных изданиях – такое сопоставление позволило бы понять, почему именно по той или иной проблеме Игорь Михайлович предпочитал печатать свои работы в ВДИ. Но, к сожалению, я никогда не занималась историей «ранней древности» и лингвистикой и поэтому недостаточно внимательно следила за изданием книг Игоря Михайловича и публикацией его статей в других журналах и изданиях.

Надеюсь все же, что собранный мной материал позволит чем-то восполнить облик И.М. Дьяконова, замечательного ученого и человека, любившего свою родину, отдававшего много сил отечественной науке, заботившегося о ее престиже, ее судьбе в лице своих учеников, соратников и оппонентов, авторов и читателей ВДИ.

I.M. DIAKONOFF AND «JOURNAL OF ANCIENT HISTORY»

(*Vestnik drevnei istorii*)

A.I. Pavlovskaya

I.M. Diakonoff was a constant contributor to the VDI since the early years of its existence. His first paper was published here in 1939 and his last in 1998. The 50ies-60ies marked the acme of his cooperation with the journal. At this time the VDI published his papers on the history of Transcaucasian countries and Central Asia in the III-II mill. BC, texts prepared by him and with his translations, as well as book reviews – all of these works aiming to present the sources and works indispensable for research. Of greatest importance were his translations (in collaboration with his disciples) of Assyro-Babylonian cuneiform sources on the history of Urartu and Babylonian, Assyrian and Hittite laws, published in the VDI in 1951–1952. In the 60ies – early 70ies the VDI published a series of his papers on the problems of Ancient East community and on the forms of property and social and economic structure of Near East societies. In the 70-80ies his contributions to the VDI included articles and book reviews on linguistic problems (e.g. on the Indo-European problem), emphasizing the necessity to apply archaeological and historical data to linguistic research. In the articles of the 80-90ies I.M. Diakonoff discussed some theoretical problems: the ways of early class societies development, typology of ancient states, formational and civilizational approach to the study of historical epochs etc. In his last paper (in collaboration with V.A. Jakobson) published in the VDI in 1998 he suggested that the first stage of class society should be called “civic society”. Nevertheless, he opposed hypercritical attitude towards the Soviet historiography.